

Сергей Владимирович Филиппов родился в 1953 году в Москве. Окончил Московский институт химического машиностроения. Печатался в журналах «Неман», «Южная звезда», «Сибирские огни», «Вокзал», «Ковчег», «Новый Енисейский литератор», «Великороссы», «Невский альманах» и др. Автор сборника избранных стихотворений. Лауреат ряда региональных литературных конкурсов. Живет в Москве.

Сергей Филиппов

МЫ СЛЫШИМ ГУЛ ТОЛПЫ

* * *

Так время незаметно тает,
Что человек, прожив свой век,
В конце лишь с грустью замечает
Его неутомимый бег.

Что по сравнению с днем вчерашним
Вокруг не та уже среда,
И вместо нив, полей и пашни
Встают впритирку города.

Машины мчатся вереницей
По автострадам в три ряда.
Что свежий воздух — по крупичам,
А в кране — грязная вода.

Что разгибать, вставая, спину
Все тяжелее каждый год.
Что резко изменился климат
И хлеб на вкус уже не тот.

Что, как и прежде, жить для тела
И вечно что-нибудь прося
У Бога — глупо, но поделать
При этом ничего нельзя.

* * *

Скрипач в подземном переходе
Московском, старый и седой,
Играет и тоску наводит
Своей посредственной игрой.

Придумал хитрую уловку
Находчивый пенсионер:
В футляр от скрипки сторублевку
Вложил, другим подав пример.

Задумка, право, неплохая —
Жаль, не работает она:
Все мелочь старику бросают —
Так обнищала вся страна.

Скрипач играет, как умеет.
Ну что ж, играй, лови момент,
Пока еще не гонят в шею,
Никто не требует патент.

Играй, находчивый старик мой,
Не опускай смычка и впредь,
Когда тебе в футляр от скрипки
Начнут кидать одну лишь медь.

Играй и обходи препоны,
Пиликай до последних дней,
Лазейки находя в законах
Для предприимчивых людей.

Не наподобие Мавроди —
Таким всегда дадут «добро», —
А тем, которым в переходе
Бросают медь и серебро.

* * *

Не сносить, не сносить непременно
Нам, как видно, с тобой головы?
Родились на задворках Вселенной,
Но зато в самом центре Москвы.

В нас с тобою московские корни,
А отсюда — столичная спесь,
И вселенная наша, запомни,
Началась и закончится здесь.

Развивалась, росла неуклонно,
Не щадя ни врагов, ни друзей,

Не согласно вселенским законам,
А по воле великих князей.

Превращаясь из вялой и сонной,
Не идущей врагу на поклон,
Белокаменной, Первопрестольной —
В Третий Рим и второй Вавилон.

В «вечный» город, которому впору
Ожидать, как и всем нам, конца
По примеру Содома с Гоморрой,
Рассердивших когда-то Творца.

* * *

*...Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо.
Поэзия — вся! — езда в незнаемое.*

В. Маяковский

К штыку перо не приравняешь.
Казалось, вечное перо.
Рифмуешь, пишешь и бросаешь
Стихи в корзину иль в ведро.

Но все равно скрипит упрямо,
Как и скрипело до того.
Поэзия — езда в незнамо
Куда, незнамо для чего.

Не стоит только лишь касаться
Тем, за которые в стране
У нас рискуешь оказаться,
Как Мандельштам, незнамо где.

* * *

В пылу среди общей суеты
Мы каждый Божий день
С тобою слышим гул толпы,
Гудки и вой сирен.
И, несмотря на нашу лень
И косность, мы с тобой
Почти что каждый Божий день
Сливаемся с толпой.
Направив бранные стопы
Вслед чьим-либо стопам,
И все волнения толпы
Передаются нам.

Вельможа, кесарь или князь
И прочие столпы,
Над миром гордо вознесясь,
Не слышат гул толпы.
Не вняв ему. И каждый раз
Вельможа, кесарь, князь,
Не уловив народный глас,
Решают все за нас.
Презрев гудение толпы
И не беря в расчет,
Забыв, что только до поры
Безмолвствует народ.